

О ПЕЧАТИ ВИЗАНТИЙСКОГО СКРИБОНА ИЗ РАСКОПОК МАНГУПА-ДОРОСА. ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Валерий Евгеньевич Науменко

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
byzance@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2590-6314>*

Аннотация. В 2021 г. во время раскопок раннесредневековой улицы на месте Мангупского дворца был обнаружен ранневизантийский моливдовул с изображением орла на лицевой стороне и крестообразной монограммой из греческих букв на реверсе. Монограмма расшифровывается как Ἐλευθέριος, σκρίβωνος, датировка печати – 550-650 гг. или, скорее, конец VI – первая половина VII в. Скрибоны – элитный отряд телохранителей византийских императоров, учрежденный при Юстиниане I (527–565) и просуществовавший в таком виде до середины VII в. Помимо функций дворцовой стражи и охраны покоев императоров в ночное время, они также выполняли множество разнообразных по содержанию личных поручений правителей Византийской империи, выступая в качестве их послов к вождям варварских народов, доверительных посланников к римским папам и высокопоставленным чиновникам, военных офицеров с особыми полномочиями в отдаленных и сложных регионах империи. Опубликованы множество печатей скрибонов – личных представителей византийских императоров, в том числе с изображениями орлов на их лицевой стороне и крестообразными монограммами на обороте. Считается, что скрибоны одновременно входили в штат или даже были высшими офицерами корпуса императорской гвардии экскувитов. После середины VII в. их положение становится принципиально иным. Как отряд императорских телохранителей они перестают существовать, а сам термин превращается в один из многочисленных почетных титулов. Еще позже, после реформы Константина V (741–775) по созданию военных тагм, скрибоны становятся командирами банд – подразделений тагмы экскувитов, и в таком качестве они присутствуют в источниках вплоть до X в. Печати таких скрибонов-офицеров нам не известны. Опираясь на известные сведения из истории института скрибонов и анализ иконографии моливдовула из раскопок княжеского дворца на Мангупе, можно достаточно уверенно предполагать его владельцем скрибона Элеутерия, одного из телохранителей византийских императоров для конца VI – первой половины VII в. Как представляется, находка печати скрибона на Мангупском городище не является примером частной корреспонденции между чиновником императорского дворца в Константинополе и представителем местной византийской администрации на северных рубежах обороны империи. Скорее всего, речь идет об особой миссии, которая была возложена василевсом на своего посланника. Нам вряд ли когда-нибудь станет известным точное содержание этого поручения. Однако, эта находка еще раз свидетельствует о важности Мангупа-Дороса в византийской политике в регионе и пристальном личном внимании императоров за происходящими здесь событиями.

Ключевые слова: Византийская империя, Юго-Западный Крым, Мангуп, Дорос, дворец, скрибон, сфрагистика, печати, моливдовулы

Благодарности: Работа поддержана Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Мегagrant № 075-15-2022-1119. Выражаю искреннюю признательность Н. А. Алексеенко за помощь в атрибуции печати.

ON THE SEAL OF BYZANTINE SKRIBONOS EXCAVATED AT MANGUP-DOROS. AN HISTORICAL AND ARCHAEOLOGICAL COMMENTARY

Valerii E. Naumenko

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
byzance@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2590-6314>*

Abstract. In 2021, the excavations of an early mediaeval street on the site of the palace of Mangup discovered an early Byzantine lead seal featuring an eagle on the front side and a cross-shaped monogram of Greek letters on the back side. The monogram reads Ἐλευθέριος, σκρίβωνος; the seal dates from 550–650 AD, most likely from the late sixth to the first half of the seventh centuries. Skribonoi (scriboni) formed an elite unit of bodyguards of the Byzantine emperors, established under Justinian I (527–565) and existed to the mid-seventh century. Additionally to the function of palace guards and protectors of the emperor's chambers at night, they carried out varied personal assignments for the rulers of the Byzantine Empire, acting as their ambassadors to the leaders of barbarian peoples, confidential envoys to Roman popes and high-ranking officials, military officers with special powers in remote and difficult imperial areas. There are many seals of skribonoi as personal representatives of Byzantine emperors published, particularly those featuring an eagle on the face side and a cross-shaped monogram on the back side. It is considered that the skribonoi were also formed a part of the staff or were senior officers of the imperial guard corps, the exkoubitoi. After the mid-seventh century, their position became fundamentally different. They ceased to exist as a detachment of imperial bodyguards, and the term itself became one of many honorary titles. Later on, following the reform of Constantine V (741–775) creating military tagmata, skribonoi became the commanders of banda, or divisions, of the tagma of exkoubitoi, to continue this service as late as the tenth century. However, the seals of the said military officers skribonoi are not known so far. Taking the account in possession of the history of the institute of skribonoi and the analysis of the iconography of the lead seal excavated at the palace on Mangup princes into consideration, there are enough reasons to suppose that the seal's owner was skribonos Eleutherios, a bodyguard of the Byzantine emperors in the late sixth and the first half of the seventh centuries. It seems that the find of the seal of skribonos at the Mangup is not a case of private correspondence between an official of the imperial Palace in Constantinople and a local Byzantine official defending the northern border of the empire. Most likely, it is the case of a special mission entrusted by the basileus to his envoy. The idea of this mission will probably remain obscure forever. Still, this find is another evidence of the importance of Mangup-Doros for the Byzantine politics in the region in question and the emperors' close personal attention to the events in this area.

Keywords: Byzantine Empire, south-western Crimea, Mangup, Doros, palace, *skribonos*, sigillography, seals, *molybdoboulla*

Acknowledgments: This work was financially supported by the Russian Ministry of Science and Higher Education, Megagrant project no. 075-15-2022-1119. I am sincerely grateful to N. A. Alexeienko for his assistance in the attribution of the seal.

В последние годы одним из главных объектов исследований Мангупского городища являлся дворец правителей княжества Феодоро, расположенный в центральной части Мангупского плато. Систематические раскопки в течение 13 полевых сезонов (2006–2010, 2014–2021 гг.) позволили установить точную дату памятника в пределах 1425–1475 гг. и получить необходимые данные для объективной реконструкции его размеров, планировки и композиционно-художественного облика. Однако, принципиально новым результатом современного этапа изучения дворцового комплекса все же следует считать выявление в его стратиграфии строительных горизонтов додворцового (ранневизантийского, фемного и золотоордынского) и постдворцового (османского) времени, что ясно свидетельствует о функционировании регулярной застройки на месте дворца на протяжении практически всей истории крепости [общие итоги раскопок см.: 14].

Как показывают проведенные исследования, жилая застройка в этой части городища начинает формироваться одновременно со строительством на вершине Мангупского плато сильной византийской крепости в конце правления императора Юстиниана I (527–565), скорее всего, в период 550–565 гг. [11, с. 224–230]. Ранневизантийский строительный ярус, представленный на всей площади раскопа сильно руинированными постройками с каменными стенами, хозяйственными ямами, вырубленными в скале или выкопанными в накопившемся культурном слое, участками сохранившейся дневной поверхности, функционировал без значительных изменений со второй половины VI в. и вплоть до возведения на его месте горизонта застройки фемного периода, очевидно, вскоре после включения крепости в состав византийской фемы в Крыму около 841 г. [10, с. 223–227]. Особенно

показательными в этом смысле выглядят результаты раскопок раннесредневековой улицы шириной 3,0–3,5 м, открытой в 2019–2021 гг. на Западном участке исследований дворца на протяжении 13,4 м. В ее стратиграфии выявлены три сменявших друг друга горизонта мощения из мелкого камня, щебня, фрагментов керамики, датированных, соответственно, серединой VI – VIII в., первой половиной – серединой IX в. и концом IX – первой половиной XI в. [9, с. 186–200].

Анализ планировочных особенностей ранневизантийского квартала на месте Мангупского дворца и связанных с ним археологических комплексов находок определенно свидетельствует о его важной роли в системе внутрикрепостной застройки городища этого времени. К тому же, он располагался в непосредственной близости от Большой базилики – главного храма и административно-топографического центра Мангупского городища в эпоху раннего средневековья. На площади раскопа обращает внимание обилие монет конца V – начала VIII в. (всего 242 единицы; около 24% от общего числа разновременных нумизматических находок на территории памятника) [их обзор см.: 16, с. 169–172], разнообразии деталей костюма ранневизантийского времени [15], находки редких для Крыма византийских эксагив [6, с. 255–262, рис. 1,2–3,5–6] и необычного военного трофея – сасанидского ложного перстня-печатки с изображением символов правящей династии второй половины VI – первой трети VII в. [13]. Из этого следует вполне вероятное предположение о том, что данный район Мангупа, скорее всего, был предназначен для проживания входивших в состав гарнизона крепости византийских солдат, членов их семей, а также представителей местной имперской администрации [10, с. 226–227].

О не рядовом статусе открытого на месте Мангупского дворца участка ранневизантийской застройки также свидетельствует еще одна недавно введенная в научный оборот находка – моливдовул византийского сcribeона Элеутерия периода 550–650 гг. или, скорее, конца VI – первой половины VII в. с изображением орла с высоко поднятыми крыльями и шестилучевой звездой в круге между ними на лицевой стороне и крестообразной монограммой из греческих букв на обороте (Ἐλευθέριος, σκρίβωνος), обнаруженный в 2021 г. в процессе выборки заполнения раннесредневековой улицы на площади раскопа [12, с. 215–221, рис. 3; об условиях обнаружения находки см.: 9, с. 199–200, рис. 19,6]. Здесь нет необходимости еще раз останавливаться на трудностях расшифровки монограммы печати, датировке и географии в целом моливдовулов с орлами, хорошо известных в византийской сфрагистике и встречающихся на территории практически всех крупных регионов империи, в том числе, хотя и реже, в Крыму [2, с. 39, 41, рис. 1,3; 2,2; 12, с. 217]. Более важным, ввиду уникальности печати на сигиллографической карте византийской Таврики, представляется максимально полный обзор имеющихся сведений источников о содержании института сcribeонов в системе военно-административного устройства Византийской империи, что необходимо для более ясной оценки исторического контекста данной находки из культурного слоя Мангупа-Дороса.

Происхождение сcribeонов, как и многих других подразделений императорской дворцовой стражи V–VII вв. (общий термин – *scholae palatinae*) – *protectores domestici*, *domestici*, *scholae*, *protectores*, *excubitores*, *candidati*, *spatharii*, *stratori*, остается предметом дискуссии в историографии. Большинство исследователей считает, что они в качестве элитного отряда телохранителей византийских императоров появляются только при Юстиниане I (527–565) и существуют в таком виде приблизительно до середины VII в. [в целом о них см.: 19, р. 58–59; 27, р. 17; 25, р. 137, 161–163; 26, р. 658–659; 35, S. 123; 17, с. 24; 8, с. 60–61, 64, 69–70]. У. Тредголд относит наиболее ранний этап истории института сcribeонов к периоду правления императора Льва I (457–474), когда они, по его мнению, являлись офицерами созданного в это время корпуса императорской «гвардии» экскувитов, возглавляя 10 отрядов численностью по 30 человек, что напоминает положение кавалерийских декурионов в римскую эпоху [34, р. 92]. С этим предположением американского византиниста, основанном, по большей части, на более поздней тесной связи между собой экскувитов и сcribeонов (об этом ниже), трудно согласиться ввиду полного отсутствия свидетельств

источников. Напротив, последние надежно подтверждают существование отдельного отряда сcribes в ближайшем окружении византийских императоров на протяжении почти 100-летнего периода, приблизительно с 40-х гг. VI в. и вплоть до 50-х гг. VII в. Эти же источники указывают вполне ясно на широкий круг обязанностей и поручений, периодически возлагаемых василевсами на данную группу своих телохранителей.

Первое достоверное упоминание сcribes в письменных свидетельствах относится к 546 г. Речь идет о сcribe Антимии или Антимае (?) (scribon Ant(h)imus) в Liber Pontificalis («Книге понтификов»), латинском сборнике жизнеописаний римских пап, первоначальная версия которого была составлена не позднее второй половины VII в. [23, р. 297; 21, р. 160; о датировке Liber Pontificalis см.: 7, с. 698–704]. Из текста источника следует, что этот сcribe являлся личным посланником Юстиниана I с целью ареста римского папы Вигилия (537–555) и доставке его в Константинополь с связи с отказом папы подписать императорский эдикт 544 г. об осуждении «Трех глав», то есть сочинений епископов-несториан Феодора Мопсуэстийского, Феодорита Кирского и Ивы Эдесского [о сложных церковных взаимоотношениях Рима и Константинополя в период понтификата Вигилия подробнее см.: 5, с. 172–182, 217–234].

Под 554 г. в «Истории» Агафия Миринейского, при описании византийской миссии в Лазику во главе с синклитиком Афанасием, посланной из Константинополя для расследования убийства местного правителя Губаза группой военачальников империи, упоминается некий Метриан, один из «императорских дорифоров (копьеносцев), которых зовут сcribeнами». В функции Метриана, который оказался в Лазике по личному поручению императора, «чтобы оказать помощь Афанасию и выполнять его указания», входил арест одного из государственных преступников и передача его судьбе, который, в свою очередь, отправил мятежника в тюрьму, где тот «в цепях» содержался до окончания судебного разбирательства [1, с. 86].

Несколько сcribes в византийской Италии зафиксированы в письмах римского папы Григория I Великого (590–604) в период правления императора Маврикия (582–602). Сcribe Буза (scribon Busa) упоминается в письме, датированном мартом 595 г., в котором папа благодарит императора за присланные в Рим 30 литров золота. Прибывшим из Константинополя посланником денежные средства были выплачены, в том числе в качестве руги расквартированным здесь византийским солдатам (milites) в присутствии местного magister militum [21, р. 255]. Сразу три византийских сcribe, все с пышным титулом vir magnificus и с резиденцией в Сиракузах на Сицилии, засвидетельствованы Григорием I в его переписке 598 г. Сcribe Азимарх (scribon Azimarchus), лично хорошо известный папе, сумел добраться до Сицилии в конце этого года, несмотря на кораблекрушение у берегов острова [21, р. 194]. Сcribe (scribo) Gentio, находясь в Сиракузах, пытался завладеть местными владениями римской церкви, но был вынужден ограничиться уплатой натурального содержания с них в размере 40 свиней и 60 кур, о чем сообщается в письме римского понтифика к городскому дефенсору Роману [22, р. 36]. Наконец, сcribe Марк (scribo Marcus), известный из письма Григория I к мальтийскому епископу Домициану в сентябре-октябре 598 г., получил поручение отправиться в Рим, чтобы задержать там экс-префекта Григория и других бывших чиновников византийской администрации в Италии, доставить их затем в Сиракузы, где они должны были предоставить финансовый отчет о своей работе экс-консулу Леонтию [22, р. 325].

Одновременно сcribe выполняют специальные поручения императора Маврикия на дунайской границе Византии, сведения о которых содержатся у Феофилакта Симокатты и Феофана Исповедника. К примеру, сcribe Каментиол сопровождал византийского посла к аварам около 583 г. [18, с. 32]. Другой императорский телохранитель, «которого ромеи называют сcribeном», во время похода 595 г. находился в окружении страига Петра, брата императора Маврикия, и безрезультатно пытался доставить в византийский лагерь епископа городка Асим в Нижней Мезии [18, с. 156]. Феофан датирует эти события 596–597 гг. и помещает их у крепости Новы в Верхней Мезии [33, р. 399]. Еще «один из телохранителей

императора... которого обычно в народе называют скрибоном» по имени Вонос, должен был помогать в 602 г. тому же стратигу Петру, снаряжая суда для переправы армии через Дунай [18, с. 180]. Феофан дополняет рассказ важными деталями: скрибон Вонос с кораблями для переправы через Истр (Дунай) был отправлен лично императором [33, р. 410].

Для первой половины VII в. нам известны лишь три упоминания скрибонов в письменных источниках, но все они заслуживают самого пристального внимания.

Скрибон Макробий входил в число видных участников раскрытого заговора 608–609 гг. против императора Фоки (602–610) [33, р. 426]. Скрибон Марин (*scribo Marinus*) вместе с хартуларием Фомой, как сообщает тот же *Liber Pontificalis*, производил арест дуки Рима Маврикия, поднявшего в 642 г. мятеж против равеннского экзарха Исаакия (625–643). По дороге в Равенну, по приказу Исаакия, они же обезглавливают Маврикия в крепости Червия (*Servia*), а его голову отправляют экзарху, который выставляет ее для устрашения на местном ипподроме [22, р. 335, 356; о социальном составе участников этого восстания см.: 3, с. 169–170].

Скрибон по имени *Sagoleba* (Саголеба/Саголебой), возможно, германец по происхождению [25, р. 137], являлся активным участником событий, связанных с судебным процессом и тюремным заключением в Константинополе римского папы Мартина I (649–655) в конце 654 – начале 655 г., сведения о которых сохранились в *Commemoratio* («Воспоминаниях»), литературно переработанных кем-то из сторонников Мартина записях его судебных допросов и изданных между 877 и 879 гг. Анастасием Библиотекарем. Во главе отряда экскувитов он доставил мятежного понтифика из порта Константинополя, куда тот прибыл на корабле из Сицилии, в столичную тюрьму Прандеария, примыкавшую к казарме экскувитов. Вероятно, экскувиты и Саголеба осуществляли охрану папы в период его пребывания в течение 93 дней в этой тюрьме, а затем, в течение еще 85 дней, в тюремной камере *custodia Diomedis*. Наконец, скрибон Саголеба во время суда, проходившего в резиденции сакеллария Вуколеона, контролировал прибытие и порядок выступления на заседаниях официальных обвинителей. Перед отправкой в ссылку в Херсон в конце марта 655 г. Мартин I тайно провел два последних дня в доме того же скрибона, что, несомненно, указывает на особо доверительные отношения к нему со стороны императора Константа II (641–668) [30, S. 73–74, Nr. 6480; об этом судебном процесс подробнее см.: 3, с. 151–160].

Таким образом, по данным письменных источников, скрибоны, являвшиеся в середине VI – середине VII в. одним из отрядов императорских телохранителей, помимо функций дворцовой стражи и охраны покоев василевсов в ночное время, также выполняли множество разнообразных по содержанию личных поручений правителей Византийской империи, выступая в качестве их послов к вождям варварских народов, доверительных посланников к римским папам и высокопоставленным чиновникам, военных офицеров с особыми полномочиями, производя аресты государственных преступников или раздавая жалованье армиям в отдаленных и сложных регионах империи. Считается, что скрибоны в это время одновременно входили в штат или даже были высшими офицерами корпуса императорской гвардии экскувитов. Но это предположение, по сути, основано лишь на одном свидетельстве источников, о котором уже говорилось – совместной охране скрибона Саголебы и отряда экскувитов арестованного римского папы Мартина I в период судебного процесса над ним в столице империи.

Опубликовано множество печатей скрибонов для периода около 550–650 гг., в том числе с изображениями орлов на лицевой стороне и крестообразными монограммами на реверсе, как и на мангупской находке [27, р. 17, nr. 22; 36, р. 391, 393, 410–411, 423, 453, 466–467, 470, 477, 480, 524–525, 536, 575, 595, 685, 693, 695, 698, 840, 899, 945, 950–951, 1600, 1618, nr. 338, 344, 389–391, 422, 480, 502, 534–534A, 545, 563, 570, 675 (с орлом), 678 (с орлом), 705 (с орлом), 787, 833, 1049, 1069, 1072, 1079, 1385, 1520, 1634A, 1649, 2775, 2824; 32, S. 49, 105, Nr. 21, 109; 35, S. 122–123, Nr. 103–104; 28, р. 178–179, 275–277, 312 (с орлом), 471, nr. 39, 246–249, 326, 738; 17, с. 24, 33–34, 65–66, 77–78, № 10, 26, 80, 98]. Широкая география таких находок, встречающихся, как уже говорилось, на территории

практически всех крупных регионов Византии, свидетельствует о том, что практика использования скрибонов в качестве личных посланников императоров с особыми и самыми разнообразными по содержанию полномочиями в провинциях носила регулярный, а не исключительный характер.

Однако, после середины VII в. положение скрибонов становится принципиально иным. Как отряд императорских телохранителей они перестают существовать, а сам термин превращается в один из многочисленных почетных титулов, которым жаловались чиновники различного ранга, как правило, связанные с судебными и финансовыми функциями [8, с. 71–73]. Характер этой трансформации прослеживается, в том числе, и на материалах сфрагистики. Особенно показательными выглядят печати Георгия, скрибона и главного коммеркиария аптеки Константинополя или аптеки Азии, Хиоса и Лесбоса, датированные 690–691 гг. [36, р. 249–250, nr. 168–169; 20, р. 141–142, nr. 51.3].

Еще позже, после реформы Константина V (741–775) по созданию военных тагм, скрибоны становятся командирами банд – подразделений тагмы экскувитов, и в таком качестве они, очевидно, присутствуют в источниках вплоть до X в. [29, р. 330; 34, р. 102–105, 122, 132; о реформе Константина V см. в целом: 8, с. 74–98]. Печати таких скрибонов-офицеров нам не известны.

Таким образом, опираясь на известные сведения из истории института скрибонов и анализ иконографии моливдовула из раскопок княжеского дворца на Мангупе, можно достаточно уверенно предполагать его владельцем скрибона Элеутерия, одного из телохранителей византийских императоров для периода 550–650 гг. или, что более вероятно с учетом сфрагистической датировки памятника, конца VI – первой половины VII в. [12, с. 221].

Что может означать появление печати скрибона на Мангупском городище, или, другими словами, каков историко-археологический контекст данной находки? Как нам представляется, этот моливдовул не является примером частной корреспонденции между привилегированным чиновником императорского дворца в Константинополе и представителем местной византийской администрации на северных рубежах обороны империи. Скорее всего, речь все же идет об особой миссии, которая была возложена василевсом на своего посланника – скрибона. Нам вряд ли когда-нибудь станет известным точное содержание отданного ему поручения. Однако, как и в случае с другими, ранее опубликованными, моливдовулами ранневизантийского времени из раскопок крепости [4, с. 61–65; 24; 31], эта находка еще раз свидетельствует о важности Мангупа-Дороса в византийской политике в регионе, пристальном и даже личном внимании императоров за происходящими здесь событиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафий. О царствовании Юстиниана / пер. М.В. Левченко. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 222 с.
2. Аржанов А.Ю. Несколько ранневизантийских моливдовулов из раскопок Южного пригорода Херсонеса // ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XV Международный Византийский семинар / отв. ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь: Ариал, 2023. С. 37–44.
3. Бородин О.Р. Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. СПб.: Алетей, 2001. 474 с.
4. Герцен А.Г., Алексеенко Н.А. Византийские моливдовулы из раскопок Мангуп-Кале // АДСВ. 2002. Т. 33. С. 59–65.
5. Грацианский М.В. Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского собора. М.: Изд-во Московского ун-та, 2016. 391 с.
6. Душенко А.А. Византийские разновесы из раскопок Мангупа // МАИЭТ. 2018. Вып. XXIII. С. 255–268.
7. Королев А.А. Liber Pontificalis // Православная энциклопедия. 2020. Т. 40. С. 698–704.
8. Мохов А.С. Византийская армия в середине VIII – середине IX в.: развитие военно-административных структур. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2013. 278 с.
9. Науменко В.Е. Новые материалы по истории и археологии византийского Мангупа. Раскопки улицы VI–XI вв. в центральной части жилой застройки крепости // Боспорские исследования. 2023. Вып. XLVI. С. 185–227.

10. Науменко В.Е. Застройка ранневизантийского времени в центральной части Мангупа-Дороса. Новые материалы исследований // *Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций: сборник статей в честь 70-летия Михаила Казанского* / отв. ред. А.И. Айбабин, Э.А. Хайрединова. Симферополь: Антиква, 2023. С. 223–233.
11. Науменко В.Е. Письменные и археологические источники о времени строительства византийской крепости на Мангупе // *XXIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологические и письменные источники в исторических реконструкциях* / ред.-сост. В.Н. Зинько, А.В. Зинько. Симферополь, Керчь, 2023. С. 224–233.
12. Науменко В.Е., Алексеенко Н.А. Новая ранневизантийская печать из раскопок Мангупа-Дороса // *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XV Международный Византийский семинар* / отв. ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь: Ариал, 2023. С. 215–226.
13. Науменко В.Е., Герцен А.Г. Сасанидский ложный перстень из раскопок Мангупского дворца. Проблемы атрибуции и интерпретации // *АДСВ. 2021. Т. 49. С. 97–114.*
14. Науменко В.Е., Герцен А.Г. Основные итоги археологического изучения Мангупского княжеского дворца в 2006–2021 гг. // *I Солхатские чтения «Причерноморье в эпоху глобализации: Восток и Запад в культуре Крыма»* / ред.-сост. Э.И. Сейдалиев, Р.Р. Кадыров. Симферополь: Ариал, 2022. С. 45–53.
15. Науменко В.Е., Набоков А.И. Детали костюма ранневизантийского времени из раскопок Мангупского дворца // *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XIII Международный Византийский семинар* / отв. ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь: Ариал, 2021. С. 201–210.
16. Науменко В.Е., Якушечкин А.В. Византийские монеты из раскопок Мангупского дворца. Общий обзор коллекции // *ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка. IX Международный Нумизматический симпозиум* / отв. ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь: Ариал, 2022. С. 167–182.
17. Степанова Е.В. Печати с латинскими и греко-латинскими надписями VI–VIII вв. из собрания Эрмитажа. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2006. 171 с.
18. Феофилакт Симокатта. История / пер. С.П. Кондратьева. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 224 с.
19. Bury J.B. *The Imperial Administrative System in the Ninth Century*. London: Oxford University Press, 1911. 179 p.
20. *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 2: South of the Balkans, the Islands, South of Asia Minor* / ed. J. Nesbitt, N. Oikonomides. Washington: Dumbarton Oaks Center, 1994. 233 p.
21. Cosentino S. *Prosopografia dell'Italia Bizantina (493–804)*. Bologna: Editrice Lo Scarabeo, 1996. Т. I (A–F). 547 p.
22. Cosentino S. *Prosopografia dell'Italia Bizantina (493–804)*. Bologna: Editrice Lo Scarabeo, 2000. Т. II (G–O). 547 p.
23. Duchesne L. *Le Liber pontificalis: texte, introduction et commentaire*. Paris: Ernest Thorin, 1886. Vol. I. 536 p.
24. Gertsen A.G. A Vault with a Byzantine Seal in the Cemetery of Almalyk (Mangup) // *Byzantine and Rus' Seals. Proceeding of the International Colloquium on Rus' – Byzantine Sigillography (Kyiv, Ukraine, 13–16 September 2013)* / eds. H. Ivakin, N. Khrapunov, W. Seibt. Kyiv: Sheremetievs' Museum, 2015. P. 25–33.
25. Haldon J.F. *Byzantine Praetorians. An administrative, institutional and social survey of the Opsikion and Tagmata, c. 580–900*. Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 1984. 669 p.
26. Jones A.H.M. *The Later Roman Empire. 284–602*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1986. Vol. I. 766 p.
27. Laurent V. *Les Sceaux byzantins du Médaillier Vatican*. Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1962. 288 p.
28. Metcalf D.M. *Byzantine Lead Seals from Cyprus*. Nicosia: Cyprus Research Centre, 2004. 598 p.
29. Oikonomides N. *Les Listes de Présence Byzantines des IX et X siècles*. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1972. 403 p.
30. *Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit. Erste Abteilung (641–867)* / Hrsg. von R.-J. Lilie, C. Ludwig, Th. Pratsch, I. Rochow, B. Zielke. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2001. Bd. 4. 687 S.
31. Seibt W. The Seal of a Chartoularios from Mangup // *Byzantine and Rus' Seals. Proceeding of the International Colloquium on Rus' – Byzantine Sigillography (Kyiv, Ukraine, 13–16 September 2013)* / eds. H. Ivakin, N. Khrapunov, W. Seibt. Kyiv: Sheremetievs' Museum, 2015. P. 33–35.
32. Speck P. *Byzantinische Bleisiegeln in Berlin (West)*. Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 1986. 261 s.
33. *The Chronicle of Theophanes Confessor: Byzantine and New Eastern History, A.D. 284–813* / transl. by C. Mango, R. Scott. Oxford: Clarendon Press, 1997. 744 p.
34. Treadgold W. *Byzantium and Its Army. 284–1081*. Stanford: Stanford University Press, 1995. 250 p.

35. Wassiliou A.-K., Seibt W. Die byzantinischen Bleisiegle in Österreich. 2. Teil: Zentral- und Provinzialverwaltung. Wein: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2004. 404 S.
36. Zacos G., Veglery A. Byzantine Lead Seals. Basel: Verlag J.J. Augustin-Glückstadt, 1972. Vol. I. Part 1–3. 1965 p.

REFERENCES

1. Agathias. *O carstvovanii Iustiniana* [About the Reign of Justinian]. Transl. M.V. Levchenko. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1953, 222 p.
2. Arzhanov A.Yu. A Few Early Byzantine Molybdoboulla Excavated at the Southern Suburb of Chersonese. N.A. Alekseienco (ed.), *ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperia i polis. XV Mezhdunarodnyi Vizantiiskii seminar* [15th international Byzantine workshop “Chersonos Themata: the empire and the polis”], Simferopol, Arial Publ., 2023, pp. 37–44.
3. Borodin O.R. *Ravenskii ekzarhat. Vizantiitsy v Italii* [Exarchate of Ravenna. Byzantines in Italy]. St. Petersburg, Aletheia Publ., 2001, 474 p.
4. Gertsen A.G., Alekseienco N.A. Byzantine seals from excavations of Mangup-Kale. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2002, vol. 33, pp. 59–65.
5. Gratsianskii M.V. *Imperator Iustinian Velikii i nasledie Khalkidonskogo sobora* [Emperor Justinian the Great and the Legacy of the Council of Chalcedon]. Moscow, Moscow University Publ., 2016, 391 p.
6. Dushenko A.A. Byzantine Weights Excavated at Mangup. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2018, vol. 23, pp. 255–268.
7. Korolev A.A. *Liber Pontificalis. Pravoslavnaya enciklopediya* [Orthodox Encyclopedia], Moscow, 2020, vol. 40, pp. 698–704.
8. Mokhov A.S. *Vizantiiskaia armia v seredine VIII – seredine IX v.: razvitie voenno-administrativnykh struktur* [The Byzantine Army in the Middle of 8th – Middle of 9th Centuries: Development of Military and Administrative Structures]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2013, 278 p.
9. Naumenko V.E. New Materials on History and Archeology of the Byzantine Mangup. Excavations of Street of VI–XI Centuries in the Central Part of Residential Development Fortress. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos Studies], 2023, vol. 46, pp. 185–227.
10. Naumenko V.E. The Medieval-period Development in the Central Area of Mangup-Doros: New Research Materials. A.I. Aibabin, E.A. Khairedinova (eds.), *Imperium et Barbaricum: vzaimodeistvie tsivilizatsii: sbornik statei v chest' 70-letiiia Mikhaila Kazanskogo* [Imperium et Barbaricum: Interaction of Civilizations: Papers Collected in Honour of Michel Kazanski's 70th Birthday]. Simferopol, Antikva Publ., 2023, pp. 223–233.
11. Naumenko V.E. Written and Archaeological Sources About the Time of Construction of the Byzantine Fortress at Mahgup. V.N. Zin'ko, A.V. Zin'ko (eds.), *XXIV Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Arkheologicheskie i pis'mennye istochniki v istoricheskikh rekonstruktsiakh* [24th Bosporan Readings. Cimimerian Bosporus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Archaeological and Written Sources in Historical Reconstructions]. Simferopol, Kerch, 2023, pp. 224–233.
12. Naumenko V.E., Alekseienco N.A. A New Early Medieval Seal Excavated at Mangup-Doros. N.A. Alekseienco (ed.), *ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperia i polis. XV Mezhdunarodnyi Vizantiiskii seminar* [15th international Byzantine workshop “Chersonos Themata: the empire and the polis”], Simferopol, Arial Publ., 2023, pp. 215–226.
13. Naumenko V.E., Gertsen A.G. Sasanian Pseudo-Signet-Ring Excavated at the Palace of Mangup: The Aspects of Its Attribution and Interpretation. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2021, vol. 49, pp. 97–114.
14. Naumenko V.E., Gertsen A.G. The Main Results of the Archaeological Study of the Mangup Prince's Palace in 2006–2021. E.I. Seidaliev, R.R. Kadyrov (eds.), *I Solhatskie chteniia «Prichernomor'e v epokhu globalizatsii: Vostok i Zapad v kul'ture Kryma»* [1st Solkhat Readings “The Black Sea Region in the Era of Globalization: East and West in the Culture of Crimea”], Simferopol, Arial Publ., 2022, pp. 45–53.
15. Naumenko V.E., Nabokov A.I. Early Byzantine Costume Details Excavated in the Palace of Mangup. N.A. Alekseienco (ed.), *ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperia i polis. XIII Mezhdunarodnyi Vizantiiskii seminar* [13th international Byzantine workshop “Chersonos Themata: the empire and the polis”], Simferopol, Arial Publ., 2021, pp. 201–210.
16. Naumenko V.E., Yakushechkin A.V. The Byzantine Coins Excavated at the Palace of Mangup. A General Review of the Collection. N.A. Alekseienco (ed.), *ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperia i polis. IX Mezhdunarodnyi*

- Vizantiiskii seminar* [9th international Byzantine workshop “Chersonos Themata: the empire and the polis”], Simferopol, Arial Publ., 2022, pp. 167–182.
17. Stepanova E.V. *Pechati s latinskimi i greko-latinskimi nadpisiami VI–VIII vv. iz sobraniia Ermitazha* [Seals with Latin and Greco-Latin Inscriptions of the 6th–8th Centuries from the Hermitage Collection]. St. Petersburg, State Hermitage Publ., 2006, 171 p.
 18. Theophylaktos Simokates. *Istoriia* [The History]. Transl. S.P. Kondrat'ev. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957, 224 p.
 19. Bury J.B. *The Imperial Administrative System in the Ninth Century*. London, Oxford University Press, 1911, 179 p.
 20. Nesbitt J., Oikonomides N. (eds.). *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 2: South of the Balkans, the Islands, South of Asia Minor*. Washington, Dumbarton Oaks Center Publ., 1994, 233 p.
 21. Cosentino S. *Prosopografia dell'Italia Bizantina (493–804): T. I (A–F)*. Bologna, Editrice Lo Scarabeo, 1996, 547 p.
 22. Cosentino S. *Prosopografia dell'Italia Bizantina (493–804): T. II (G–O)*. Bologna, Editrice Lo Scarabeo, 2000, 547 p.
 23. Duchesne L. *Le Liber pontificalis: texte, introduction et commentaire*. Vol. I. Paris, Ernest Thorin Publ., 1886, 536 p.
 24. Gertsen A.G. A Vault with a Byzantine Seal in the Cemetery of Almalyk (Mangup). H. Ivakin, N. Khrapunov, W. Seibt (eds.), *Byzantine and Rus' Seals. Proceeding of the International Colloquium on Rus' – Byzantine Sigillography (Kyiv, Ukraine, 13–16 September 2013)*, Kyiv, Sheremetievs' Museum Publ., 2015, pp. 25–33.
 25. Haldon J.F. *Byzantine Praetorians. An administrative, institutional and social survey of the Opsikon and Tagmata, c. 580–900*. Bonn, Dr. Rudolf Habelt GMBH, 1984, 669 p.
 26. Jones A.H.M. *The Later Roman Empire. 284–602*. Vol. I. Baltimore, The Johns Hopkins University Press Publ., 1986, 766 p.
 27. Laurent V. *Les Sceaux byzantins du Médaillier Vatican*. Vaticano, Biblioteca Apostolica Vaticana Publ., 1962, 288 p.
 28. Metcalf D.M. *Byzantine Lead Seals from Cyprus*. Nicosia, Cyprus Research Centre Publ., 2004, 598 p.
 29. Oikonomides N. *Les Listes de Présence Byzantines des IX et X siècles*. Paris, Centre National de la Recherche Scientifique Publ., 1972, 403 p.
 30. *Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit. Erste Abteilung (641–867)*. Bd. 4. Hrsg. von R.-J. Lilie, C. Ludwig, Th. Pratsch, I. Rochow, B. Zielke. Berlin, New York, Walter de Gruyter Publ., 2001, 687 p.
 31. Seibt W. The Seal of a Chartoularios from Mangup. H. Ivakin, N. Khrapunov, W. Seibt (eds.), *Byzantine and Rus' Seals. Proceeding of the International Colloquium on Rus' – Byzantine Sigillography (Kyiv, Ukraine, 13–16 September 2013)*, Kyiv, Sheremetievs' Museum Publ., 2015, pp. 33–35.
 32. Speck P. *Byzantinische Bleisiegeln in Berlin (West)*. Bonn, Dr. Rudolf Habelt GMBH, 1986, 261 s.
 33. *The Chronicle of Theophanes Confessor: Byzantine and New Eastern History, A.D. 284–813*. Transl. C. Mango, R. Scott. Oxford, Clarendon Press, 1997, 744 p.
 34. Treadgold W. *Byzantium and Its Army. 284–1081*. Stanford, Stanford University Press, 1995, 250 p.
 35. Wassiliou A.-K., Seibt W. *Die byzantinischen Bleisiegeln in Österreich. 2. Teil: Zentral- und Provinzialverwaltung*. Wein, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2004, 404 p.
 36. Zacos G., Vegler A. *Byzantine Lead Seals*. Vol. I. Part 1–3. Basel, Verlag J.J. Augustin-Glückstadt, 1972, 1965 p.

Сведения об авторе

Науменко В.Е. – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории «Византийский Крым» НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: W-7627-2018, Scopus ID: 57214230180.

Author information

Naumenko V. E. – Candidate of Science (History), Leading Researcher at the Byzantine Crimea Laboratory of the Research Centre History and Archaeology of the Crimea of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: W-7627-2018, Scopus ID: 57214230180.